

Он думал, что благодаря прошлой жизни и чувствам, которые они разделяли, в этой жизни Циянь Хаои хоть немного доверяет ему. Он думал, что благодаря прошлым связям, в этой жизни Циянь Хаои хоть немного будет привязан к нему... Однако, похоже, он совершенно ошибался в одном: в сердце Циянь Хаои, или, скорее, в сердце Сюаньюань Хаои, Бай Цзыюэ был Бай Юэцзэ, и ни Бай Юэцзэ, ни Бай Ицзэ никогда не станут тем человеком, кого он любит... Возрождение в этой жизни, в конце концов, было ошибкой...

Бай Юэцзэ опустил на одно колено, одной рукой опираясь на землю, другой прижимая живот, и беспомощно закрыл глаза.

Охранники Хуань Му, окружавшие Бай Юэцзэ, увидев, что он уже на грани истощения и едва держится, поняли, что это идеальный момент, чтобы схватить его. Однако, учитывая приказ Циянь Хаои, они не могли действовать открыто, лишь медленно сжимая кольцо вокруг Бай Юэцзэ, выжидая подходящего момента.

Вскоре охранники Циянь Хаои принесли все вещи Бай Юэцзэ к главному шатру. В шатре Бай Юэцзэ было мало вещей: несколько книг по военному делу, смена одежды, запасной военный халат и длинная узкая деревянная шкатулка.

Циянь Хаои, глядя на это, почувствовал странную горечь. Почему-то эти вещи внезапно напомнили ему о Цзыюэ. Когда Цзыюэ умер, Циянь Хаои сам собирал его вещи, и после долгого перебирания остались лишь несколько книг по военному делу, немного одежды и одно копьё... После этого Циянь Хаои хранил эти вещи как сокровища, никому не позволяя прикасаться к ним, особенно к книгам с подлинными записями Бай Цзыюэ.

Руки Циянь Хаои слегка дрожали, и на мгновение он потерял ощущение реальности. Хуань Му, видя, что тот медлит с осмотром вещей Бай Юэцзэ, решительно подошёл и начал действовать сам.

Хуань Му развернул всю одежду Бай Юэцзэ, но, не найдя ничего подозрительного, бросил её в сторону. Затем он перелистал книги по военному делу, на которых были надписи на языке У и древние тексты Си Лян, которые он едва понимал, и бросил их писарю, чтобы тот разобрался. Хуань Му перерыл все вещи Бай Юэцзэ, но не нашёл ничего подозрительного. В ярости он мысленно ругал своих подчинённых, которые должны были подбросить в шатёр Бай Юэцзэ секретные документы Си Ся, но даже с такой простой задачей они не справились! Они только и знают, что пить, есть и спать с женщинами! Хуань Му был готов выплеснуть свою злость.

Однако в этом случае Хуань Му действительно несправедливо обвинял своих подчинённых. Дело в том, что после ухода Бай Юэцзэ из лагеря его шатёр находился под строгим наблюдением Элюйти и Хэлу, и туда не могла проникнуть даже муха, не говоря уже о нескольких людях. Кроме того, подчинённые похожи на своего господина, и Хуань Му, который сам был известен своим пристрастием к вину, еде и мужчинам, не мог ожидать от своих подчинённых особой сообразительности и умения...

В общем, Хуань Му перерыл все личные вещи Бай Юэцзэ, порвал его одежду в клочья, разорвал страницы книг по военному делу, но так ничего и не нашёл. Циянь Хаои наблюдал за этим с тяжёлым сердцем, но ничего не сказал.

Внезапно Хуань Му заметил длинную деревянную шкатулку и с силой бросил её на землю. Шкатулка раскрылась, и из неё выпали две деревянные меча — один большой, другой поменьше.

Бай Юэцзэ, увидев, что он взялся за шкатулку, напрягся.

Хуянь Му, заметив реакцию Бай Юэцзэ, почувствовал удовлетворение. Он взял оба меча, осмотрел их со всех сторон, но так и не нашёл ничего подозрительного.

Раздражённый, Хуянь Му бросил мечи перед Бай Юэцзэ:

— Говори, что это такое! В армии всё оружие должно быть сдано. Ты прячешь два деревянных меча, чтобы кого-то убить?

Бай Юэцзэ, стоя на коленях, испытывал невыносимую боль в животе, его тело покрылось холодным потом. Услышав вопрос Хуянь Му, он холодно усмехнулся:

— Вы шутите, это просто игрушки для моего сына, не оружие...

Эти деревянные мечи Бай Юэцзэ вырезал сам, когда был в армии, чтобы подарить их своему маленькому сыну во время трёхмесячного отпуска. Перед тем как отправиться в лагерь Лян, он пообещал своему ребёнку вырезать удобный деревянный меч. В тот день, когда Бай Юэцзэ покинул резиденцию четвёртого принца, он был слишком спешным, и обещание о мече пришлось отложить до армии. За этот месяц Бай Юэцзэ каждый день думал о своём сыне, и вырезание меча стало его единственным утешением. Хотя Сяо-эр находился под присмотром Цзиньбао, Иньбао и Тунцян, а также был защищён нефритовой подвеской Пожирателя Луны, Бай Юэцзэ всё равно чувствовал тоску и беспокойство, думая о ребёнке. Лишь вырезая меч, он мог немного успокоиться.

Хуянь Му, конечно, не стал бы вникать в историю этих деревянных мечей. Он лишь хотел воспользоваться моментом, чтобы обвинить Бай Юэцзэ и выместить свою злость:

— Какие ещё отговорки! Говори, как ты связался с Си Ся! — Хуянь Му схватил Бай Юэцзэ за воротник и наступил на деревянные мечи.

Бай Юэцзэ, увидев это, его зрачки сузились, и он резко ударил Хуянь Му, отшвырнув его на несколько шагов. Но он опоздал: оба деревянных меча были сломаны на куски, а обломки разлетелись по земле. Хуянь Му упал на землю, выплюнув кровь, и, увидев, как Бай Юэцзэ с горящими глазами поднимается, чтобы продолжить бой, в ужасе закричал:

— Помогите!

Бай Юэцзэ был настолько зол, что готов был тут же покончить с Хуянь Му, но боль в животе была настолько сильной, что он едва мог двигаться. Кроме того, из его внутреннего эликсира шёл поток тепла, который, казалось, вытягивал из него все силы. Когда Бай Юэцзэ попытался подняться, сзади раздался свист палки. Бай Юэцзэ, не оборачиваясь, знал, что это охранники Хуянь Му воспользовались моментом. Но у него не было сил уклониться, и он принял удар на себя.

Толстая деревянная палка мгновенно сломалась пополам, а Бай Юэцзэ выплюнул кровь и рухнул на землю. Хуянь Му, увидев это, обрадовался и быстро поднялся:

— Нанось Бай Юэцзэ ещё один удар ногой в живот. Бай Юэцзэ, сжавшись от боли, лежал на земле, а Цяннь Хаои с ужасом наблюдал за происходящим, но не успел вмешаться.

Хуянь Му уже собирался нанести ещё несколько ударов, когда сзади раздались два громких крика:

— Прекрати!

Хуянь Му обернулся и увидел, что один из этих криков принадлежал Циянь Хаои, а другой — израненному Циянь Таю, за которым стояли чёрные латники Лян, сбежавшие из ущелья Летящего Дракона...

Атай, Атай вернулся... Они наконец вернулись...

Бай Юэцзэ больше не мог держаться. Его конечности словно налились свинцом, он не мог пошевелить ни рукой, ни ногой, а внутренний эликсир не давал ни капли истинной ци, его тело полностью онемело.

Хуянь Му хотел продолжить, но Циянь Хаои, взглянув на него, мгновенно схватил ближайшее оружие:

— Чёрная стрела с перьями вонзилась в землю рядом с ногой Хуянь Му, заставив его остановиться.

<http://bllate.org/book/17679/1648078>